Комитет по делам культуры, молодежи и спорта
Администрация Некоузского муниципального округа
Некоузская центральная библиотека им. А.В. Сухово-Кобылина

К 775-ЛЕТИЮ БИТВЫ НА РЕКЕ СИТЬ

ГОЛОС ИСТОРИИ

Краеведческий альманах

Выпуск 16

с. Новый Некоуз, 2014

Комитет культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта Администрации Некоузского МР
Некоузская центральная библиотека им. А.В. Сухово-Кобылина

Голос истории

Краеведческий альманах
Выпуск 16

К 775-ЛЕТИЮ БИТВЫ НА РЕКЕ СИТЬ

с. Новый Некоуз, 2014

ВИНОГРАДОВ Б.К.,

краевед, г. Удомля, Тверская область

К 775-летию битвы на реке Сить

Начало нашествия

Татаро-монгольское нашествие на Северо-Восточную Русь и прилегающую Волжскую Булгарию началось осенью 1236 г. и завершилось осенью 1238 года. Позднее нашествие продолжилось на Южную Русь (1239 – 1242).

Причины поражений русских войск достаточно очевидны и хорошо исследованы. Их две:

1. В условиях феодальной раздробленности князья не смогли провести мобилизацию личного состава и собрать войско, способное на адекватный ответ силам вторжения. Нападение не было внезапным - оно ожидалось, целый год монгольские войска (150-200 тысяч человек) с трудом громили Волжскую Булгарию (100 000 человек) на границах Рязанского и Владимиро-Суздальского княжеств. Тысячи беженцев разместились во Владимирском княжестве. Юрий Всеволодович через монаха Юлиана осенью 1237 года предупредил венгерского короля Белу IV о наличии планов у татар захватить венгерское королевство. Могли ли русские князья собрать достойную силу, способную противостоять монголам? Безусловно, могли, поскольку в 1232- 1233 гг. Владимирский князь

Юрий Всеволодович сам совершил со своим войском поход в эту же Булгарию и легко нанёс им и соседним буртасам поражение. В свою очередь, Булгария ещё в 1223 г. нанесла поражение монгольским войскам Субедэя, возвращавшимся за Волгу после успешной битвы с киевскими войсками на реке Калке. Как видим, силы были примерно равны, боевой потенциал, безусловно, был в наличии у русских князей, но не был своевременно мобилизован.

2. Вторая причина заключается в наличии второго фронта агрессии с запада – против русских княжеств. Брат Юрия Всеволодовича (1188 – 1238 гг.) новгородский князь Ярослав Всево-лодович (1195 – 1246 гг.), отец Александра Невского, в эти же годы противостоял нашествию Тевтонского ордена и Ордена Меченосцев в союзе со Швецией в течение 1229-1250 гг. В 1234 г. войска Владимирского княжества вместе с новгородцами отражали нашествие тевтонов, разгромив их около Дерпта, где участвовал юный Александр Невский. Уже через два года после битвы на реке Сить в помощь новгородцам (Александру Невскому) пришли небольшие владимирские дружины для сражения со шведами на реке Неве (1240 г.) и с тевтонскими рыцарями на Чудском озере (1242 г.).

Первой к 21 декабря 1237 г. пала Рязань и всё княжество. Владимирский князь Юрий Всеволодович собрал все имеющиеся боевые силы, соединённые в важном пункте – под Коломной. Здесь, в бою великокняжеского войска, участвовали остатки рязанских и пронских полков под руководством

рязанского князя Романа Игоревича и воеводы Еремея Глебовича, а также были «Новгородцы со своими вои» и ополчение отдельных городов (Москва и др.). Генеральное сражение было ожесточённым, но проигранным. Войско 1 января 1238 г. было разбито под Коломной. 20 января пала Москва. Затем отдельные города пали один за другим. В течение только февраля 1238 г. пали 14 городов княжества, в том числе: Суздаль – 4 февраля, Владимир – 8 февраля и Ростов 21 февраля. Пала Тверь, 21 февраля началась осада Торжка, который пал 5 марта. Великий князь Юрий Всеволодович поручил оборону столицы воеводе Петру Ослядяковичу и сыновьям Всеволоду и Мстиславу. Сам князь с дружиной уехал на северо-запад и разбил свой воинский стан на реке Сить. В летописях указано, что Юрий Всеволодович не прямо пошёл к Сити, а через Волгу из Углича по реке Корожечне до Коя. «А сам, поехав на Волгу с сыновцы (племянниками) своими, с Всеволодом и Владимиром и ста на Сити станом, ждучи к себе брата Ярослава и Святослава с полки» (Летопись I Новгородская ПСРЛ, т.1, 1841). Он, по всей вероятности, временами отлучался из стана на Сити для посещения Ярославля и других городов. Никоновская летопись очень кратко указывает движения татар после взятия Владимира и Суздаля: «Оттуда татары пошли на великого князя Юрия, а другие пошли к Ростову, третьи – к Ярославлю и взяли его; иные пошли на Волгу и на Городец и попленяли всё по Волге до Галича Мерьского». Среди других путей главной целью татар оставалось преследование остатков русских дружин - «пошли на

великого князя Юрия», наседая и преследуя его по пятам, не давая времени собраться с силами. Летописец разъясняет смысл этого маневра князя Юрия: «Еха на Волгу совокупляти вое противу татаром». Не имея шансов на победу, князь уклонялся от битвы, в надежде со временем собрать более боеспособное войско. Однако татары непрерывно шли по следам отступающих войск.

Положение места битвы на реке Сить

Район реки Сить вокруг села Божонка тяготел к старинным торговым трактам, фрагменты которых местами хорошо сохранились до сих пор. Они показаны на картах Менде (1850 г.) и Стрельбицкого (1871 г.). Их четыре:

1. Из Новгорода по реке Чагодоща подходила к Мологе и Весьегонску большая дорога, прикрытая лесами. Дальше она шла вниз по Мологе и её правому берегу до Волги.
2. С севера из Белозёрского монастыря на юг шла большая дорога «Белозёрка» через Череповец – Николо-Раменье – Весьегонск – Кашин на Волгу. По этой дороге в 1848 г. проехал писатель М.П. Погодин из Белозёрска до села Божонки. О ней упоминал В.А. Плетнёв (1903 г.). Эти главные дороги пересекались у Весьегонска на реке Мологе. «Белозёрка» от Весьегонска шла на юг через д. Лаврово (в верховьях Сити), пересекая реку у деревни Литвиново и села Богоявленское и проходя через деревни Задоры, Пищалкино, Добрыни на Пуршево и к деревням Василёво, Перетерье и Кобылино, стоящим на

реке Корожечне. В деревне Кобылино основная ветвь «Белозёрки» уходила с левого на правый берег Корожечны в деревню Марьино и деревню Белозёрка и далее – прямо на юг через деревни Лбово, Фенево, Брылино. После Брылино тракт шёл вдоль реки Кашинки через Матвеевское, Павловское, Ляхово, Юрино, Ластома, Ромащино - Высоково и далее - на Кашин. После него тракт шёл вдоль реки Медведицы через Шеренский лес (ныне речка Шеренка), выходя на Волгу рядом с устьем реки Нерли, идущей со стороны Переславля - Залесского из озера Плещеево.

3. Вторая ветвь тракта «Белозёрка» от деревни Перетерье шла через село Кой, Лемехово – на Углич. Она проходила по реке Корожечне и выходила к Угличу на Волге (т.н. Угличский тракт Кой – Углич).

4. Другая древняя дорога проходила с запада на восток. Она шла вдоль реки Волчины на Бежецкий Верх, выходила к Бежецку. Далее она продолжалась как «Бежецко-Рыбинский тракт». Шла через Сабурово, нынешнее Сонково, Корнеиху, Федосеиху, Раменье и выходила к Волге и далее – в Рыбинск. Об этом тракте также упоминает М.П. Погодин. Два древних тракта («Белозёрка» и «Бежецко-Рыбинский») пересекались между деревнями Пищалкино и Добрыни: через 65 км Бежецко-Рыбинский тракт выходил к Волге.

Таким образом, село Божонка на реке Сить находилось в месте пересечения нескольких важных торговых трактов: в 6 км к западу проходила «Белозёрка»; в 13 км южнее проходил Бежецко-Рыбинский тракт; в 20 км южнее в селе Перетерье

начиналось ответвление от «Белозёрки» в виде Кой-Углич-ского тракта с выходом через 50 - 55 км на Волгу; в 85-90 км севернее – в Весьегонск выходил Новгородский тракт. В 120 - 150 км восточнее вдоль Шексны проходил тракт от Ярославля на север до Белозёрского монастыря.

Место это вокруг Божонки было издревле заселено. В духовных грамотах угличских князей в 11-12 веках постоянно указывалась Божонка, как административный центр большой округи, после городов Углича и Романово. Дорога с Углича до Божонки и далее на север была древнейшей дорогой. В 13 веке Божонка входила в состав Владимирского княжества. Но и сюда в труднодоступную Божонку церковь прислала своего наставника – попа Вахромея, который построил церковь. А.И. Преображенский записал предание, что «на месте погоста (кладбища) в Божонке был монастырь». В.А. Плетнёв указал на Составителя «Генерального соображения по Тверской губернии» записавшего рассказ: «… что в Краснохолмской округе издревле было удельное княжение князей Мещерских, и что находящееся ныне около Ярославской границы на реке Сить село Божонка было городом, где владеющий князь имел пребывание» … Достоверных документов на сие предание не имеется, но некоторые остатки земляного вала и бугров до сих пор видны». Крупных сёл, подобных Божонке, в среднем и нижнем течении Сити не было: о них не известно из духовных грамот. Низовья Сити, видимо, были освоены заметно слабее, по сравнению с

Божонкой, которая тяготела к богатому Бежецкому Верху, хорошо освоенному за 200 лет колонизации.

Место Юрий Всеволодович выбрал удачно, стан на реке Сить обеспечивал ряд преимуществ: дремучие леса прикрывали от прямого удара ордынской конницы, пройти сюда по лесным дорогам зимой было нелегко. Князь надеялся отсидеться за лесными чащобами до прихода помощи из северных городов, из многолюдного Великого Новгорода от брата Ярослава. Река Сить в районе Божонки создаёт обширную болотистую территорию. Само с. Божонка расположилось на протяжённом крепком возвышенном холме, который с севера, востока и юга был окружён труднопроходимыми болотистыми лесами. Единственным путём подъезда к Божонке был путь с запада, со стороны тракта «Белозёрки» около 6 км.

Отход войск. Преследование.

Отход остатков русских войск происходил от Владимира по двум направлениям. Первое – на север по старинной прямой дороге на Юрьев-Польский (где присоединилась дружина Святослава Всеволодовича – брата Юрия), Переславль-Залесский (родина Александра Невского). Переславль-Залесский занимал важное стратегическое положение на столбовой дороге по двум рекам Нерли, большой и малой, от густонаселённого бассейна Клязьмы к ледовому Верхневолжскому зимнику – к Твери, Торжку и Новгородской земле. Через Юрьев-Польский поставлялось в Новгород зерно по речкам

Нерль и Дубна к Волге и далее, зимой речным путём вверх по Волге, Тверце с волоком во Мсту; другим путём – по реке Медведице до нынешних деревень Волхово и Новгородка и выходом по реке Большая Тигма в Тверцу и Мсту. Из Переславля-Залесского путь войск лежал по вытекающей из озера Плещеево речке Нерль Большая или Волжская. По Волге – выход к Кашину и далее вверх по речке Кашинке и по тракту «Белозёрка» до села Божонка. Второе направление: войска Василько Константиновича из Ростова (пал 21 февраля) уходило на Углич и далее по реке Корожечне на село Кой и до села Божонка.

Кроме Юрия Всеволодовича на реке Сить собрались князья: брат Святослав из Юрьева Польского, племянник Василько Константинович из Ростова, племянники Константиновичи: Всеволод (князь Ярославский) и Владимир (князь Угличский) и другие князья. Не смогли дойти до Сити с отрядами Иван Стародубский, а также брат Ярослав Всеволодович из Новгорода Великого. Ростовский епископ Кирилл бросил паству и бежал спасаться в Белозёрский монастырь «… и тамо избыв ратных». Когда миновала опасность, на обратном пути по «Белозёрке» он заехал на место Ситской битвы у села Божонка, нашёл тело Юрия Всеволодовича и отвёз его через село Кой и Углич в Ростов.

Татары 21 февраля 1238 г. взяли Ростов, следом - Юрьев Польский и Переславль-Залесский, после Переславля они спустились вниз по р. Нерли до устья на Волге и сожгли крепость Скнятин. В летописях нет подробностей падения в феврале Костромы, Ярославля,

Вологды. Углич был сдан без боя в конце февраля, оборонять его было некому : князь Владимир с отрядом воинов ушёл на Кой и далее в с. Божонку. В Угличе Бурундай дал трёхдневный отдых войску. Татары, двигаясь к Божонке по следам русских войск по «Белозёрке», в конце февраля сожгли городок Кашин, Киясову (Кесову) Гору всего в 40-70 км южнее села Божонка, с холма которого было видно зарево пожара. Татары надвигались к Божонке по двум направлениям: от Кашина и от Углича на Кой, соединяясь у деревни Перетерье – Добрыни, в единый поток, движущийся на север по «Белозёрке» к месту битвы. Перед началом битвы ставка Бурундая находилась в Кое.

Битва

Времени на строительство укреплений и серьёзную подготовку войск не было. Князь Юрий Всеволодович «… повеле воеводе своему Ярославу Михайловичу совокупити войско и окрепляти люди, готовяся на брань. А в сторожи посла мужа храбра Дорофея Семёновича с 3 000 мужей, да увесть о татарах». Дорофей отъехал от князя и направился на тракт «Белозёрка» навстречу ожидаемого подхода татарских войск. Однако быстро вернулся к князю, «… мало отошед, паки возротися и поведа, рекий: «Княже, уже обошли нас татарове… мы их ждали от Бежецка а они пришли от Коя». Татары подходили по тракту «Белозёрка». И вот « … соступишася на реке Сити обои полки, и бысть брань велия и сеча зла, льяшася кровь, яко вода, надолзе времени никто же хоте уступити. Но к вечеру одолеше безбожнии». Таким образом, события развива-лись

скоротечно в течение одного дня: от обнаружения Дорофеем утром татарских войск, идущих от Коя по «Белозёрке», и до завершения битвы вечером на льду реки Сить около села Божонка и в его окрестностях. Народное предание сохранило название лугов «Плотовик» у села Божонка вдоль реки Сить, где по преданию рубились с татарами русские воины. Название лугов произошло от того, что после сечи тела лежали плотно, как лес на сплаве.

Летопись сообщает: «Убиен быс великий князь Юрий Всеволодович на рице на Сити и вои его мнози погибоша». Новгородский современник писал: «Бог же есть, како скончася, много бо глаголют о нём иные». М.П. Погодин записал рассказ старожила села Божонка, что отступающий по направлению вниз по реке Сить к селу Могилицы (10 км от Божонки) князь был настигнут и убит у ручья Сидоровского, протекающего среди заболоченной местности в 5 км восточнее села Божонки.

Тело Юрия Всеволодовича было вывезено Ростовским епископом Кириллом, после битвы возвращавшегося из Белозёрского монастыря по тракту «Белозёрка». Он заехал на поле битвы у с. Божонка. Епископ перевёз тело князя по Угличскому тракту через Кой и Углич в Ростов, похоронил его в соборном храме. Через год тело князя было перенесено во Владимир, в Успенский храм. В 1645 г. было обретено нетленное тело князя и состоялось церковное прославление святого князя патриархом Иосифом в присутствии царя Михаила Фёдоровича Романова.

Два племянника князя и брат Святослав спаслись бегством с частью воинов. Племянник Василько Ростовский попал в плен. После битвы на Сити войска татар двинулись назад по «Белозёрке» к Кашину с выходом на Волгу к Твери. Василько был убит в 24 км юго-западнее Кашина в Шеренском лесу около речки Шеренка, вытекающей из болота Лаптево и впадающей в реку Медведицу около деревни Слободка.

Память потомков

Документальных упоминаний о битве на Сити дошло до нас мало. Многие исследователи, краеведы в малых заметках или больших статьях пытались воссоздать картину боя, найти точное местоположение сражения. Рассмотрим известные нам описания 25-ти различных авторов.

В глубокую древность уходит почитание церковью места битвы на реке Сить, во времена, наступившие вскоре после битвы. В старину село Божонка называлось молельней, Божьим городком, Божня. Церковь в Божонке всегда была. Писатель М.П. Погодин застал деревянную церковь начала 18 в. В церкви всегда был придел благоверного князя Егория – Георгия, память о котором отмечалась 4 (17) февраля. Это единственная церковь вдоль реки Сить и во всей России с таким приделом и такой датой. В 1858 г. построен каменный храм в русском стиле с заимствованием форм 16 -17 вв. Этот стиль весьма строг и суров, храм – некое святилище памяти погибших на Сити. Таким образом, служители

церкви в глубокой древности первыми в своих записях указали (видимо со слов епископа Кирилла Ростовского) на место битвы около Божонки. Столетиями их вывод не менялся, не было других мнений у церкви.

В 1760 г. бежецкий собиратель древностей Пётр Кузьмич Воинов, располагая более древними источниками, в т.ч. церковными, сделал первые письменные указания на место битвы у села Божонка в рукописном «Хронологионе» (стр.32) «… великий князь Георгий Всеволодович погиб со своей дружиной … в селе Божонке» (рукопись 200 лет хранится в Тверском музее).

В 1846 г. полковник Генерального штаба М.И. Иванин в статье о военном искусстве монгольского войска называет местом гибели русского отряда село Могилицы на правом берегу реки Сить, в десяти километрах восточнее Божонки.

В 1848 году писатель Михаил Петрович Погодин из материалов предшественников знал о битве около Божонки и поехал из Белозёрского монастыря в Бежецк, где ему объяснили как доехать до Божонки и дали рекомендательное письмо к священнику Александру Никольскому. Погодин локализовал здесь место битвы, опираясь на древнюю церковную традицию - наличия здесь церкви с приделом в честь благоверного князя Юрия, а также на ясные устные предания местного населения. Он указал, что отступающие русские войска могли прийти в Божонку от Ростова через Углич и Кой или от Владимира- Суздаля через Калязин и Кашин по тракту «Белозёрка». Это главные естественные пути

отступления. По ним же вскоре двинулись преследующие татары.

В 1853 г. А.И. Преображенский предположил, что князь Юрий Всеволодович был похоронен в церкви села Игнатово. Однако, Юриями здесь назывались трое сицких князей (один из них был казнён Иваном Грозным). Когда и какой Юрий мог быть здесь похоронен – не известно. Позднее выяснилось, что тело князя с поля боя вывез ростовский епископ Кирилл; церковь в Игнатове, как место захоронения, таким образом, отпала. Преображенский предполагал о массовых захоронениях погибших в прибрежных насыпях и валах около сёл Покровское и Игнатово. Однако, они оказались природными речными валами, характерными для берегов многих рек нашей местности, как продукт водно-ледниковой деятельности. Это предполо-жение о захоронениях также отпало. Н.И. Надеждин в редак-ционном приложении к статье Преображенского предположил, что Юрий с войсками прошёл к устью Сити и стал станом у села Станилово, где якобы и произошла решающая битва. Однако он не привёл аргументов в пользу этой гипотезы. Надеждин признавал, что около Божонки–Могилицы была битва, но локальная, с отрядом Дорофея; признавал путь движения татар к реке Сить от Переславля на Скнятин (Калязин) и Кашин. Надеждин предположил путь возвращения Ростовского Кирилла по реке Шексне с заходом на место битвы, что было бы логично, если бы битва была в устье Сити. После же битвы у Божонки гонцы к Кириллу должны были двигаться по прямому

тракту «Белозёрка» и по нему же Кирилл прибыл прямо на место битвы у Божонки. Бегство Кирилла из Ростова также происходило через Углич-Кой мимо Божонки в монастырь, так как путь через Ярославль по Волге и Шексне тогда уже был перерезан татарами.

В 1866 году ярославский краевед Вадим Иванович Лествицын выступил против вывода церкви, описаний М.П. Погодина, М.И.Иванина, А.С. Гациского, ошибочно предпо-ложив, что битва была около сёл Игнатово и Юрьевское, где якобы был убит и погребён князь. Однако своё мнение он не смог обосновать (см. Кирилл). Тело князя не было похоронено в Игнатове (или Юрьевском), епископ Кирилл вывез его в Ростов вскоре после битвы.

В 1866 году зоолог Леонид Павлович Сабанеев (статья 1869 года) раскопал некоторые курганы по Сити, но в село Божонка он не попал, хотя посетил Могилицы. Прямых признаков сражения в низовье Сити он не обнаружил. Он записал неясные и сбивчивые предания о том, что князь Юрий, якобы, погребён у деревни Игнатово, где ранее была церковь. В церкви же служили панихиды по местному Сицкому князю Егорию, погибшему в битве с Литвой. Как и Преображенский, он не указал, какой Юрий мог быть погребён. Позднее это предположение также отпало (см. Кирилл). Причём Лествицын заметил по этому поводу, что панихиды служились по грешникам, а Юрий Всеволодович был причислен к лику святых, этим отвергая мнение Сабанеева о погребении у Игнатово. Сабанеев также заявил, что поражение русских произошло около села Божонка (стр. 32 – 33).

В 1875 г. петербургский учёный Лев Константинович Ива-новский после раскопок 150 курганов в Моложском уезде пришёл к выводу, что в них похоронены не воины битвы 1238 г., а древняя мирная весь. Справедливость этого вывода впослед-ствии была общепризнанна: это сельские кладбища 10-13 веков.

В 1880-е годы Д.А. Воронцов вёл раскоп кургана у церкви в Божонке. Найдены два черепа, лопатка и кость ноги. Упомянуто им, что Погодиным были найдены здесь стрелы и оружие, отвезённые в Румянцевский музей. За селом в кургане Воронцов нашёл ножные кости и угли, а ранее до него здесь находили железные стрелы и меч, похожий на саблю. Кроме курганов он отметил: «Весь берег Сити изобилует человеческими костями и есть предание о битве татар с русскими; в память о битве при церкви Покрова сооружён престол Георгия» (Плетнев В.А., 1903 г.).

В июле 1887 г. А.С. Гациский (председатель Нижегород-ской учёной археологической комиссии – НУАК) раскопал курган на кладбище в Божонке, проехал по реке Сить до устья и до села Лопатино и раскопал курганы, которые оказались погребениями мерянских племён. Он собирал легенды и предания о битве и указал на местоположение битвы около села Божонка, а вниз по течению Сити могли быть лишь отдельные мелкие схватки с отступающими остатками русских войск. Место битвы Гациский однозначно отнёс к Божонке: само название; направление движения войск татар и русских; указание населения на место битвы и реалистичность преданий; в других местах по берегам Сити предания

путанные и сбивчивые, князя называют Юрием Михайловичем, Батыя – Мамаем; наконец - находки оружия около Божонок.

В 1889 г. члены Тверской учёной архивной комиссии (ТУАК) Н.Н. Овсянников и А.Н. Кисловский обосновали место битвы около Божонки: предания о гибели князя у ручья Сидоровского; наличие в церкви придела Великого князя Георгия; у ручья Сидоровского находят в болотах дубовые стволы («батыевы деревья»); название села происходит от древней божонки, то есть молельни.

В 1902 г. земский деятель С.А. Мусин-Пушкин в «Очерках Моложского уезда», кратко описывая битву, неверно указал на путь отступления русских войск: Владимир–Ростов-Углич– Мышкин и далее в низовья реки Сить. Он согласен, что около Божонки была битва, но не главная, а лишь отряда Дорофея. Основную битву он предположил около села Станилово, не приводя аргументов. При этом он согласен, что главный отряд татар двигался к битве со стороны Коя. Князь Юрий Всеволодович, якобы, погиб около деревни Юрьевской – предположил Мусин-Пушкин вслед за Преображенским и Лествицыным, чьи мнения впоследствии отпали (см. Кирилл), поскольку тело князя было вывезено сразу после битвы, а не захоронено.

В 1903 г. тверской археолог В.А. Плетнёв представил на губернском съезде свой доклад «Об остатках древности и старины в Тверской губернии». На страницах 308-315 описана история изучения села Божонка - как действительного места сражения на реке Сить. Он перечисляет основных авторов и приводимые

ими факты и аргументы к событиям, обосновывающим местоположение битвы около Божонки.

В 1970-е гг. журналист В.А.Чивилихин в книге «Память» обобщил некоторые сведения о битве на Сити. Он, не приводя своих аргументов, (за неимением таковых), присоединился к предположениям Надеждина, Лествицына и Сабанеева о местоположении битвы в низовьях Сити. При этом путь возврата монгольских войск Чивилихин описал не по Мологе на Волгу, «а напрямую - от верховьев Сити, через верховья Корожечны и Кашинки – к Медведице» с проходом через Шеренский лес вблизи от Волги. Получается, что битва была в верховьях Сити, около Божонки.

В 1978 году сотрудник Института Археологии К.И. Комаров в статье «К вопросу о месте битвы 1238 года на Сити» (Проблемы советской археологии. М., 1978 г.) критически рассмотрел доступные материалы. Он в 1971 – 1972 гг. в составе Верхневолжской археологической экспедиции провёл небольшие рекогносцировочные работы в низовьях Сити, открыв два селища, в культурном слое которых присутствует большая примесь золы и угля, что может свидетельствовать о гибели селищ от пожара. У деревни Михалёво найдены: ключ от замка 13 века и круглая подвеска – крестик 12 -13 вв. У деревни Турбаново шурфом 4 х 4 метра вскрыта часть жилища с печью – каменкой, на глиняном полу которой встречены ошлакованная керамика, кусочки расплавленного в огне бронзового сосудика. Дата гибели определяется по шиферным пряслицам, производство которых было в домонгольский период. Он предположил, что разорение

этих селищ могло быть связано с татаро-монгольским нашествием. Однако, находки, прямо указывающие на место битвы, не были обнаружены в низовьях Сити. Комаров отметил, что «Отсутствие внешних признаков поля битвы 1238 г. привело к попыткам определить её местоположение на основе этимологии местной топонимики. Такая этимология не научна и не может быть использована для научных выводов». В большинстве случаев расшифровка названий населённых пунктов относится к области народной этимологии, и является не более, как домыслом. Он сделал предположение, что волна татаро-монгольского нашествия западнее реки Сить не докатилась, и население в 12-16 веках здесь не менялось. Оно продолжало чтить старые могилы предков, на вершине одного кургана у реки Себлы археолог обнаружил остатки тризны в виде кострища с обломками горшков конца 15-16 веков.

В 1970 г. учитель Виктор Дмитриевич Попков (1924 – 1980) в школе посёлка Мокеиха (6 км севернее Божонки) начал создавать музей битвы, собрал древнее оружие, предметы быта, в 1972 г. добился установки в Божонке памятника в виде стелы с зубчатым верхом. Вскоре заболел, ушёл на пенсию, и дело заглохло, даже следов этого начинания в школе не сохранилось. Он упомянул о существовании в Божонке усадебного парка Де Огильви – французского дворянина, царского офицера, который осел в Божонке, занялся здешней историей, сперва «для сокращения скучных мест», а потом всерьёз. Попков уверял, что Огильви оставил после себя большую

рукописную работу по истории Сити. Рукопись пока не найдена.

В 1991 г. краевед из г. Мышкина Владимир Александрович Гречухин в книге «По реке Сить», описывая этнографический материал, собранный им, не касается спорных сторон о битве на Сити. Он описал Божонку, храм Покрова, указал на барское имение и парк Огильви, упомянул местного крестьянина Н.В. Смекалова, внука управляющего барским имением. В селе Шелдомеж он описал собор Богоматери Шестоковского монастыря. Указал на редкостное значение этого монастыря для всей Сити: «Он умело использовал героические предания боевой древности, монахини ухаживали за наиболее чтимыми в округе курганами, монастырь проводил в этих местах службы в памятные дни битвы. Обитель, учитывающая народную память о подвигах древности, … оказалась для Ситчан очень своей. Главные монастырские праздники не случайно были 4-6 марта». В Могилицах, на самом берегу Сити, он посетил курган, круто спускающийся к воде. Когда-то на вершине кургана стоял огромный деревянный крест, далеко видный, возле которого в памятные дни монахини проводили поминальные службы. Ныне курган и кладбище у его подошвы полностью заросли густым лесом.

В 1996 г. петербургский полковник в отставке С.А. Ершов (уроженец устья р. Сить) в статье «Завеса над Ситской битвой» (журнал «Русь» 1996 №6; г. Ростов Великий) предложил своё видение местоположения и хода битвы. Он максимально приблизил к своей малой Родине место эпицентра битвы. Причём битва, в его

представлении, якобы, происходила на огромных пространствах длиной 140 км при ширине окружаемой территории 20-30 км, выходя далеко на запад (р. Удруса) от Сити. Такой, расширенно трактуемый ареал битвы многократно превосходит площади крупнейших битв: Куликовской, Бородинской и Сталинградской, где численность войск доходила до 400, 600 тысяч или до 2-х миллионов человек. При этом не учтено мнение Комарова, что не было обширных территорий для этой битвы на запад от Сити, отсутствуют явные признаки битвы. Ершов отбросил указание летописи, что на битву войска Бурундая подошли со стороны Коя, что князь Юрий Всеволодович и воевода Дорофей находились вместе на одном участке, не в 140 км друг от друга.

В 1998 году краевед Н. Чижиков в статье «Спор о месте битвы» (краеведческая газета «Сить» п. Некоуз, 1998) рассмотрел известные ему статьи и придерживался мнения о месте битвы в низовьях Сити, изложенного Н.И. Надеждиным. Однако, допущены неточности, поскольку автор, видимо, не посещал этих мест, не исследовал путей подъезда. Указано, что с. Могилицы, якобы, находилось в 20 км от Сити. На самом же деле, село находится на берегу реки, а его курган обрывается прямо в русло. Это хорошо описано у Гречухина, побывавшего в селе и на кургане, где была когда-то памятная часовня. Неверно указано о принадлежности Божонки к Новгородским землям, поэтому князь Юрий Всеволодович, якобы, не мог создать здесь стан. Село всегда принадлежало Угличским и Владимирским князьям, также как и близлежащие Могилицы и

Шелдомеж, к которым были проложены просеки и дороги-гати. Автор не ознакомился со многими изданиями на тему битвы, поэтому неверно считает, что первым о Божонке написал Погодин. До него указывали на место битвы у Божонки: православная церковь, учредив день памяти Благоверного князя и его придел в церкви; Пётр Кузьмич Воинов в «Хронологионе», полковник Иванин и другие. Погодин, одним из первых посетил эти места. Большинство исследователей считают, - основными путями движения татар были два направления: Углич – река Корожечна – село Кой – Божонка и Кашин – река Кашинка – Божонка. Автор об этом не упоминает. Это подтверждают и летописи, указывая, что воевода Дорофей «мало отъехав» от Юрия Всеволодовича, вернулся с сообщением, что татары движутся от Коя к Божонке. Дорофей и князь были вместе, а не в 100 км друг от друга в разных местах, как пишет автор.

В 2003 г. краевед Б.А. Ершов в статье «Зимняя катастрофа» (газета «Караван» 19.03.2003) кратко описал основные факты, сопутствующие битве.

В 2004 г. краевед П. Голосов в статье «Пути монголо-татар на Сить» предположил три пути движения войск:

1.) Владимир – Галич - Молого-Шекснинская низменность - устье Сити;

2.) Углич - левый берег Волги – Мышкин – Некоуз - Сить по лесным массивам;

3.) главный путь: Ростов – Углич - р. Корожечна – р. Кадка – р. Сить; отрицал внезапность подхода монголов,

при этом поддержал поражающую и необоснованную рассредо-точенность русских войск на огромных пространствах в этой битве. Голосов предположил, что было дополнительное сраже-ние на реке Татарке (приток Кадки), ещё более расширив территорию битвы. Объяснения этим предположениям он черпал в народной этимологии топонимов.

В 2004 г. Н. Воронова в статье «Битва на Сити» дала свои представления о битве. Указаны пути подхода войск Бурундая:

1) Владимир – Юрьев-Польский – Переславль – Скнятин – Кашин;

2) Ростов – Углич – Кой.

Перед битвой ставка Бурундая находилась в Кое. Приведена реконструкция битвы: первый тумен наступал от Романцева через лес Долгушу, где наткнулся на засеку Дорофея и задержался на разборке деревьев. Второй тумен, обойдя лес, переправился через реку и по суходолу от Турчанинова к Горке и Макаровскому вышел во фланг русских войск. Первый тумен через Засеку вышел к береговым кручам, где была сеча. И сейчас река Сить вымывает из обоих берегов кости и черепа павших воинов. Место это, стеснённое лесом и рекой, называется «Плотовик» («плотно лежали тела павших»). Теснимые татарами, русские отходили от Божонки вдоль берега по болотным дорогам-просекам, разбирая их за собой. Юрий Всеволодович, по легенде, погиб в 4 км от Божонки в Сидоровом ручье, вблизи от берега Сити. Узость этого ручья использовали для сдерживания татар, обеспечивая отступление остатков войск на деревни

Соловцы и Могилицы, на самом берегу Сити. Остатки войск были разбиты около Могилиц и Межи. Часть воинов спаслась бегством в дебрях Болотеи. Дальше Меж татары не пошли, преследовать было некого. Деревня стала называться Шелдомежи.

В 2008 г. угличский краевед Виктор Валерьевич Бородулин в статье «Размышление по поводу 770-летия битвы на реке Сить» (журнал «Углече поле», 2008, №7) рассмотрел некоторые вопросы и описал своё представление о битве. Эта реконструкция, в основных чертах, придерживается описания С.А. Ершова (1996 г.), повторяя большую разбросанность русских войск, несколько центров сражения вокруг групп русских войск. В летописях же сказано, что отряд Дорофея отправился в «просоки», однако быстро вернулся «… мало отошед, паки возратися и поведа, рекий: «Княже, уже обошли нас татарове …». Отсюда следует, что отряд Дорофея был недалеко от князя и «мало отошед» возвратился, то есть действие происходило днём и ночного разгрома отряда Дорофея не было. Автор же пишет, что люди Дорофея, якобы были внезапно перебиты ночью в домах деревни, а Дорофей после этого мчался более 100 км с вестью к князю в Станилово. Эта версия Ершова-Бородулина представляет битву не однодневным событием, а растягивает её на три-четыре дня. Автор признавал путь подхода войск Бурундая от Углича по Корожечне до Коя и Сити.

В 2008 г. угличский краевед Валерий Германович Курочкин в статье «Булгарская версия ситской битвы» (журнал «Углече поле», 2008, №7) развивает гипотезу

казанского учёного З.З. Мифтахова о том, что в битве на Сити русские войска были разбиты не монголами, а булгарами, собравшими 12 тысяч воинов и 4 тыс. пехоты нижегородцев, поддержавших булгар и, якобы, выступивших против своего князя Юрия Всеволодовича. В самой битве Юрий Всеволодович, по версии Мифтахова, не участвовал, так как в это время он двигался с 50-ю возами золотого запаса из Углича вверх по Корожечне до города Коя и далее – на Новгород. Однако отъехать ему далеко не удалось и, как говорят булгарские летописи, попал он в засаду, устроенную булгарским отрядом во главе с Кул Буратом вблизи с селом Божонкой. Охранный отряд великого князя был уничтожен лучниками. Сам князь побежал в сторону леса, но увяз. Подскакавший помощник булгарского эмира Нарик отсёк ему голову, насадил её на древко и отправил к эмиру Гази Бараджу. Курочкин специально не исследовал вопрос о месте битвы, но в тексте указано, что в это же время другой (основной) булгарский отряд стремительно прошёл по Волге и Мологе, окружил с севера русские войска в низовьях Сити и в ночное время разбил их по частям, не дав собраться вместе. В то же время указано, что женский отряд с вилами пошёл на выручку погибающим мужьям в дневное и вечернее время. Гибель князя Юрия Всеволодовича, тем не менее, приурочена автором к району Божонка – Кой. Эта гипотеза нуждается в серьёзной проверке, поскольку противоречит большинству других известных материалов о битве.

В 2008 г. сонковский учитель Г. В. Шутова в статье «У села Божонка на реке Сить» (газета «Тверская жизнь» от 20.03.2008) кратко указала основные документальные факты о битве. Монголо-татары подходили к Божонке двумя потоками. Войско во главе с темником Бурундаем шло от Волги по реке Кашинке к Бежецку и верховьям Сити. Другое войско (возможно сам Батый) прошло по Волге до Углича, а затем вверх по реке Корожечне до села Кой. Сражение разделилось на несколько очагов, перемещаясь по правому берегу Сити от Божонки по зимним лесным дорогам вглубь болот, русские войска отступали вниз по Сити по гатям через болото в направлении деревни Могилицы. Шутова привела доказательства местоположения битвы около Божонки: 1) Раскопки Д.А. Воронцова, отмечавшего: «Весь берег реки Сить изобилует человеческими костями, и есть предание, что здесь происходила битва татар с русскими». До сих пор на высоком правом берегу Сити находят черепа и кости, они встречаются и в низких пойменных участках, размытых рекой; 2) В лесах по берегам реки росло много дубов, которые русские воины использовали для сооружения засек на опасных направлениях дорог, а также для гатей – настилов на болотных дорогах. При осушении болот Мокеихо-Зыбинским торфопредприятием в 1980-х годах были найдены остатки этих дорог и просек, проходящих через болота прямо к Божонке, минуя близлежащие деревни, и представлявших собой несколько слоёв деревьев, уложенных в гать для прохода княжеских войск; 3) Православная церковь особым образом отметила факт

гибели у Божонки великого князя Юрия. Праздник Юрьев день в Божонке отмечается 4 (17) февраля, а не 9 декабря, как общепринято. Подобного нет ни в одном другом селе на берегах Сити. В Божонке в церкви Покрова Богородицы всегда был придел Благоверного князя Юрия. Главные фрески у иконостаса нынешнего храма изображают князей Юрия Всеволодовича и Василько Ростовского с оружием в руках.

В школьном музее в ближней деревне Задорье в 1970-е годы было много экспонатов той эпохи: оружие, фрагменты доспехов, меч длиной 1,5 м, который мальчишки нашли на берегу Сити на окраине Божонки, возможно, меч принадлежал кому-то из князей. Однако, эти экспонаты в середине 1990-х годов исчезли: учительница Морозова уехала из обнищавшего Пищалкинского сельского округа в другой район и забрала все археологические экспонаты в т.ч. богатырский меч), а через два года она умерла, экспонаты пропали.

Итоги

Многие исследователи в поисках причин поражения в битве на Сити приводят различные обстоятельства:

1. Военная слабость Юрия Всеволодовича. Хотя до этого сражения он был известен, как решительный и умелый воин.
2. Нападение на стан было неожиданным, не вели разведку.

Это не так. Владимиро-Суздальцы ожидали нападения, воевода Жирослав Михайлович «совокуплял воев», а Дорофей Семёнович выехал в «сторожи» и обнаружил нападавших там, где и ожидал их встретить, откуда ждали нападения, то есть с юга, со стороны села Кой. С других сторон движения войск и нападения не было и не указано в летописях. Однако, авторских вариантов движения войск, порой, взаимоисключающих, у исследователей очень много.

3. Новгородцы не успели подойти на реку Сить. Обвиняли Ярослава Всеволодовича в нерасторопности и даже предательстве своего брата Юрия Всеволодовича. Это обвинение не оправдано. Ведь за один-полтора месяца отправить гонца из Владимира, собрать войско в Новгороде и доставить его на реку Сить, было невозможно. Войско, скорее всего, не было даже готово, когда битва закончилась. Мобилизация должна проводиться заблаговременно.

4. Высказывалась даже версия, что на Сити монголов вовсе не было, а русское войско было разгромлено булгарами в отместку за поражение в 1232 г. Эта версия не подтверждается летописями. Летописцы хорошо знали своих соседей булгар, но все дружно пишут именно о монголах. К тому же, менее чем за год до битвы, булгары сами были жестоко разбиты татарами, и не имели боевых сил для похода на Сить.

5. Некоторые бездоказательно пишут о большом разбросе русских войск на обширной территории вдоль среднего и нижнего течения Сити на 100 - 140 км. Причём эти 100 – 140 км, якобы были окружены

нападавшими. Это явное преувеличение. У Юрия Всеволодовича было не более 10 тысяч воинов, получилось бы лишь по одному воину на 10 метров обороны! У Бурундая было не более 30 тысяч человек: при таком кольце окружения в 250-300 км приходилось бы по одному человеку на 10 м цепи окружения. Между тем, при штурме Владимира он был окружён всеми основными силами Батыя, то есть около 150 тысяч воинов. При периметре окружения 5 км плотность цепи нападения была в 200-300 раз больше, что обеспечивало успех.

6. Это было не генеральное сражение, а рядовая битва, поэтому такого разброса войск не могло быть. Около Божонки битва разыгралась вдоль русла Сити на протяжении не более 10-15 км в треугольнике: Божонка – Могилицы (Соловцы) – Шелдомеж.

7. Место битвы располагалось на берегах реки Сить около с. Божонка, что подтверждается следующими фактами:

а) Место для стана около Божонки было выбрано из-за наличия рядом с селом нескольких торговых трактов - «Белозёрка», Угличский и Бежецко-Рыбинский, а также Новгородский тракт у Весьегонска. Это обеспечивало возможность подхода войск из других мест.

б) Стан был защищён с трёх сторон лесами и болотами, в которых были устроены завалы-засеки. Наличие в болотах восточнее Божонки прямых просек для дорог – гатей, выложенных стволами дубов в несколько слоёв; из дубов также строили оборонительные засеки.

в) В летописях прямо указано, что отряд Дорофея, недалеко отошедший от стана князя, быстро вернулся назад с известием о подходе татарских войск со стороны Коя, т.е. рядом с Божонкой. Битва завершилась к вечеру. Не было многих центров сражения на огромных расстояниях. Других путей подхода войск татар в летописях не обнаружено.

г) Весь берег Сити изобилует человеческими костями: и сегодня на высоком берегу находят человеческие кости и черепа, они встречаются и в низких пойменных участках, размытых водой. Были находки оружия, фрагментов доспехов, большого меча. Таких находок нет на нижней Сити.

д) Видимо по инициативе епископа Кирилла Ростовского и Владимирского (его поминовение 23 мая ст. ст.) православная церковь вскоре после битвы особым образом отметила факт гибели великого князя у Божонки: Юрьев день в Божонке установлен 4(17) февраля, а не 9 декабря. В церкви Покрова Богородицы (в Божонке) уже в древности был придел благоверного великого князя Юрия. В существующем каменном храме Покрова у иконостаса центральные фрески изображают князей Юрия Всеволодовича и Василько Ростовского с оружием. Таких даты, придела и фресок не было ни в одном из других храмов вдоль Сити и в её округе: церковь всегда признавала местом битвы и гибели князя только село Божонка. В глубоком прошлом была создана икона благоверного князя Георгия Всеволодовича. До 1940-х годов икона находилась в храме в селе Божонка.

е) В с. Шелдомежь в приходской церкви Воскресения Христова (1779 г. – деревянная, вместо древней; 1832 г. - каменная) было 2 придела: великомученика Георгия Победоносца и чудотворной (явленной) иконы Божьей Матери Шестоковской (6 марта ст.ст.). В 1896 г. архиепископ Савва и праведный Иоанн Кронштадтский благословили строительство нового храма Живоначальной Троицы (1906 г.). В храме также было 2 придела: великомученика Георгия Победоносца и иконы Богоматери Шестоковской (от слова «шесток» печной). При церкви всегда была женская община – узаконена в 1887 г. Святейший Синод, признавая за общиной большое религиозно-нравственное значение, в декабре 1906 г. принял Указ о переименовании общины в монастырь. Чудотворная икона Богоматери Шестоковской всегда была хранительницей этих мест. Община и монастырь вместе с явленной иконой как бы стояли на божественной страже местности, где в 1238 году в побоище положил жизнь свою за веру и отечество благоверный великий князь Юрий Всеволодович. Монахини Шестоковского монастыря ухаживали за курганами, проводили на них 4 марта богослужения. Место битвы около Божонки освящено глубоким религиозным чувством с древнейших времён, является искренне намоленным многими поколениями верующих, хранивших память о погибших воинах.

ж) Перечень памятников о битве свидетельствует, что первые памятники 100-200 лет назад возникли в селе Божонка и в ближайшей округе. На нижней Сити памятников всего 3, все они возникли лишь недавно, в

последние годы. Православные же памятники в виде церквей и храмов в Божонке, Шелдомеже и Могилицах возникли 500-700 лет назад.

з) В перечисленных выше описаниях битвы все 25 авторов (без исключения) признавали местом битвы берега Сити около Божонки. Большинство авторов считали место возле Божонки единственным местом битвы. Лишь несколько авторов считали, что у Божонки была локальная битва отряда Дорофея, а основное сражение произошло в 100 км ниже по течению Сити на отрезке между сёлами Станилово-Лопатино-Покровское, где якобы и погиб князь Юрий. Этому противоречат записи в летописях, где указано, что отряд Дорофея находился рядом (вместе) с великим князем, бой произошёл в одном месте и завершился к вечеру этого же дня. Тело князя не было похоронено на поле боя, а вывезено епископом Кириллом в г. Ростов.

Выводы:

1. Юрий Всеволодович уклонялся от последней битвы, пытался спасти остатки войска для наращивания сил и грядущих битв. Это ему не удалось.
2. Битва произошла в одном месте, около села Божонка на реке Сить в течение дня.
3. Битва была обречена на поражение всем ходом предыдущих боёв, проигрышем генерального сражения под Коломной и соотношением противостоящих сил на реке Сить.

ВИНОГРАДОВ Б.К.,
краевед, г. Удомля, Тверская область

Памятники о битве на реке Сить в марте 1238 г.

А. **Около Божонки**

1. В селе Божонка в 1841 г. стояла церковь около кургана (холма) высотою 5 сажен (10,5-11 м.). В ней был придел Георгия Всеволодовича. В эту церковь заходил М.П. Погодин.

2. По берегам Сити и в пойме вымывало вешней водой обилие человеческих костей.

3. В селе Божонка на вершине холма стояла деревянная часовня (разобрана в 1934 г.).

4. В селе Божонка стоит церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1858 г.) с приделом благоверного великого князя Юрия Всеволодовича. Ныне возобновлена служба, когда отмечается день памяти великого князя 4 (17) февраля и князя Василько Константиновича Ростовского 4 (17) марта.

5. В церкви Покрова до 1940-х годов находилась древняя икона Благоверного князя Юрия, а на стенах – фрески с изображением князей Юрия и Василько Ростовского с оружием. Икона нынче хранится в другом месте.

6. В селе Божонка 23.09.1972 г. открыт памятник (стела) в виде стилизованной крепостной стены красного цвета с зубцами.

Памятник установлен по инициативе
Виктора Дмитриевича Попкова (1924 - 1980)
учителя школы в п. Мокеиха.

7. В Мокеихе, в школьном музее имелись экспонаты: оружие, доспехи воинов.

8. В селе Божонка 6 мая 2010 г. Тверской и Ярославской епархиями установлен новый Поклонный крест на вершине холма (около церкви Покрова) и отслужен молебен (день Георгия Победоносца).

9. В с. Задорье в школьном музее были экспонаты: доспехи, оружие средневековых воинов, старинные предметы быта. Музей ликвидирован, экспонаты исчезли.

10. Могилицы – церковь и огромный деревянный крест на вершине кургана (село опустело в 1930-е гг.). На кургане монахини совершали службы.

11. В селе Шелдомеж – Воскресенская церковь (1700 г.) с чудотворной иконой Богоматери Шестоковской (1779 г.) в шелдомежской общине и монастыре. Монахини ухаживали за курганами и совершали службы в день 4 марта.

12. В деревне Добрыни в 1987 г. открыт памятник воинам, павшим при защите Отечества.

Б. В низовьях Сити

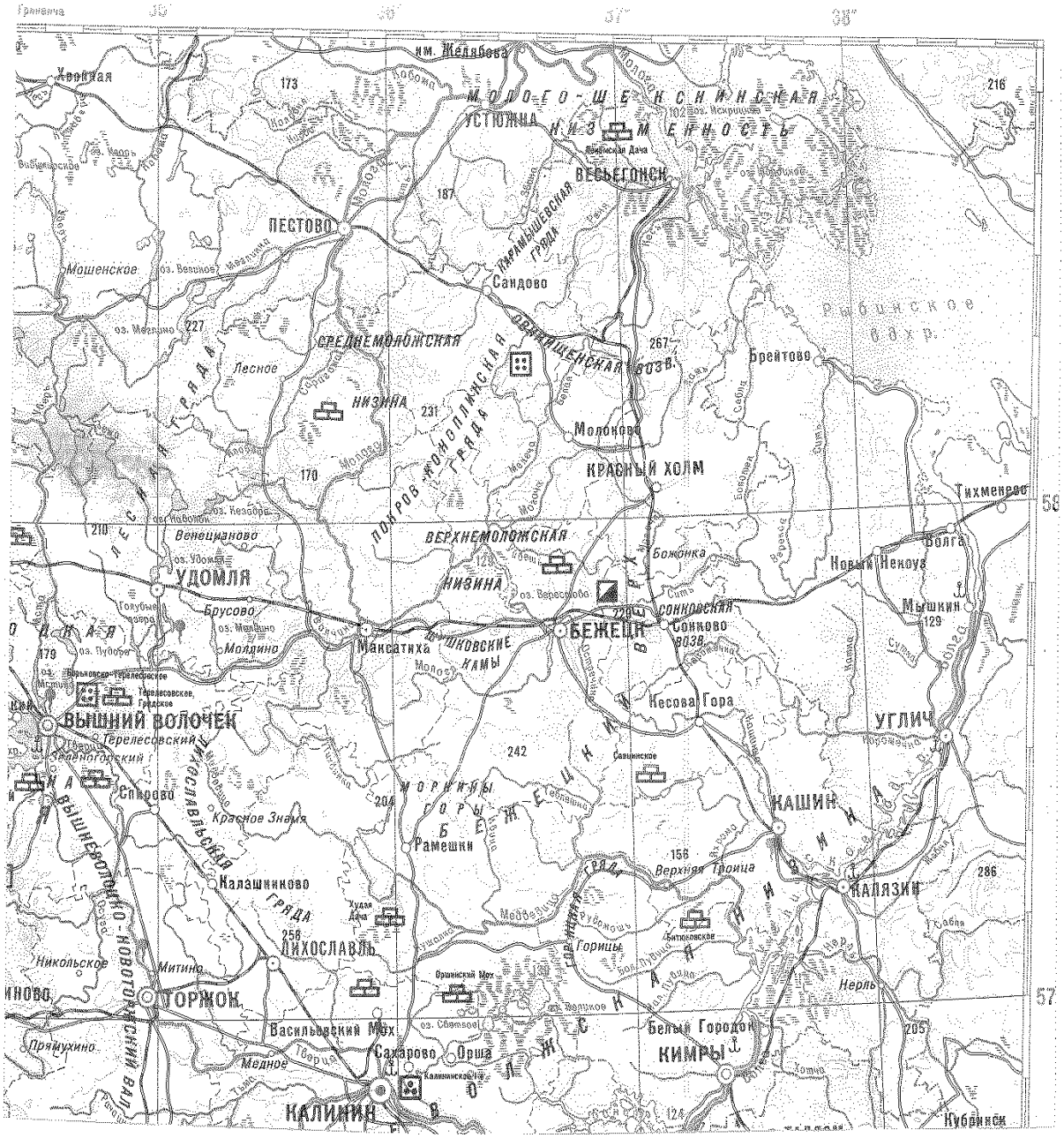
13. У деревни Лопатино в сентябре 1980 г. открыта высокая белая стела. (арх. Б.В. Бухта, г. Ярославль).

Стела у деревни Лопатино, 1980 г., Бухта Б.В.

14. У деревни Лопатино и Юрьевское в 2005 г. установлена новая рубленая часовня с надписью «Павшим за Святую Русь в 1238 г.».

15. «Памятник погибшим воинам» стоит напротив Игнатова, близ Станилова, что не совсем справедливо» (Сергей Ершов).

Икона благоверного Великого князя Юрия Всеволодовича



Карта рек Мологи и Сить

КУЛИКОВА Е.В.,
ведущий методист Угличского филиала ГАЯО

Данное исследование выполнено на основе исторических материалов частного архива протоиерея Николая Алексеевича Воскресенского

Былинный сицкарь монах Михайло

775 лет минуло со времени Ситского сражения. Каких либо подробных источников о нем почти не сохранилось. Летописцы пишут о битве на Сити кратко и не совсем понятно. Исторически ясно одно - весной 1238 года сражение русских князей на реке Сить с татаро-монгольским войском Бату-хана было проиграно. Владимирский князь Юрий Всеволодович погиб, погибли многие его воеводы и бояре, а его племянник Ростовский князь Василько Константинович был взят в плен, позднее убит в Шеренском лесу. Как говорит самая ранняя Лаврентьевская летопись: «и бысть сеча злая». О сражении при Сити свидетельствуют также: Патриаршая, или Никоновская летопись, Воскресенская летопись, Новгородская четвертая летопись, Типографская летопись. Хронологию последней летописи мы приведем в полном объеме без сокращений и в подлинном старославянском звучании:

«В лето 6745 (1237 Р.Х.) Батыева рать. Тое же зимы царь Батый взя град Рязань и всю землю Рязанскую, месяца декабря в 21 день …

А Батый идее к Москве и взя Москву. И приодоша к Володимерю. А князь великий Юрьи идее за Волгу и ста на Сити с всеми силами, а Татарове же приидоста к Володимерю месяца февраля в 3 день … взяша град месяца февраля в 7 день …И приидоша оттоле на леликого князя Юрья, а друзии приидоша к Ростову, а инии к Ярославлю, а инии на Волгу и на Городец, и ти попленишa все по Волзе и до Галича Мерского, а инии идоша к Переяславлю и той град взяша. И оттоле всю тою страну и горди мнози попленишa: Юрьев, Дмитров, Волок, Тверь, … а на Ростовской и Соуздальской земли взяша городов 14, опрочь слобод и погостов, в один месяц февраль, кончающееся лету 45-му.

В лето 6746 (1238 Р.Х.) бысть бой великому князю и всем князем на Сити, и оубиен бысть великы князь Юрьи на реце Сити, а Василка Констянтиновича роуками яша и потом оубиша его на Шеренском лесе месяца марта в 4 день, в четверток 4 недели поста, а ини князи избиша от поганых, гониша бо по них погани и не обретоша их, Бог бо избави их от руку иноплеменник: благочестивого князя Ярослава и с сыньми его, бо у него сынов 6: Александр, Андрей, Констянтин, Афонасий, Даниил, Михайло и Святослав с сыном Дмитрием, Иоанн Всеволодович и Володимер Констянтинович и Васильковича два – Борис и Глеб, и Василий Всеволодович. Сии все сохранены быша молитвами святыя Богородицы.»

Типографическая летопись, созданная позднее всех вышеперечисленных, отличается кратким и внятным изложением событий, с указанием точных дат, характера событий и действующих исторических лиц. Из различных исторических источников и исследований краеведов местом сражения принято считать тверское село Божонки. Село это стояло на самой границе с Некоузским районом. Это селение упоминается во многих преданиях, связанных с Ситской битвой. Возможно, основные военные действия произошли именно там. Народное предание упоминаем село Задорье, как место столкновения русского дозора с вражеской фланговой конницей. Основным местом боевых действий, видимо, нужно считать окрестности села Божонки. В примерное очертание поля сражения можно с уверенностью включить следующие селения: Могилицы, Покровское, Семеновское, Игнатово, Юрьевское, Станилово. Конечно, поле битвы перемежалось. О бегстве русской рати не может быть и речи. Русские воины стояли насмерть. Причиной поражения русского войска следует искать в несогласованности действий русских князей и военачальников. Не стоит также забывать о численном превосходстве противника, его военном опыте и грамотной тактике. Как известно, русская рать была взята фактически в кольцо, т.е. окружена татарами с трех сторон. Русские воины сражались до последнего. Потери были ужасающие. По народному преданию от рати князя Юрия после битвы собрали только одну «осьмушку» покалеченных и умирающих. Известно братское

захоронение в виде пологого кургана около села Ивановское на Сити, где по преданию покоились останки русских воинов. Вообще, таких захоронений было несколько, многие из которых до сих пор неизвестны.

Первым крупным столичным историком, заинтересовавшимся Ситской битвой, в первой половине 19 века был М.П. Погодин. Он даже приезжал на место предполагаемого сражения, собирал народные предания. Из наших, т.е. Ярославских краеведов, этой темой в тоже самое время занимался основатель естественноисторического общества Н.П. Сабанеев. Он исследовал лингвистическое происхождение местных названий поселений, связанных с Ситским сражением. Во второй половине 19 века данными историческими событиями занимались: В.И. Лествицын, С.А. Мусин-Пушкин, П.А. Критский и др. К сожалению, в настоящее время оказалось забыто имя весьма значительного местного краеведа начала 20 века, который тоже занимался исследованиями Ситской битвы, собирал народные сказания и предания об участниках данного исторического события. Речь идет о священнике села Тимохова Мышкинского уезда отце Михаиле Зеленецком. Вообще, отца Михаила можно назвать самым значительным историком-краеведом духовного звания, занимавшегося исследованиями Мышкинского и Некоузского края в начале 20 века. Темой Ситской битвы отец Михаил занимался более 10 лет, с момента назначения его настоятелем храма с. Тимохова, когда он обнаружил на колокольне храма церковный архив и записи священника Пармена Завьялова, служившего в

Тимохове в 1830-1850 гг. Вернее будет сказать, что о. Михаил продолжил начатые исследования о. Пармена и довел их до логического конца. Все, что исследовал о. М. Зеленецкий он детально изложил в переписке своему семинарскому другу, священнику храма Рождества Иоанна Предтечи г. Углича, иерею Николаю Алексеевичу Воскресенскому. Вот из этого источника мы можем сегодня почерпнуть некоторые интересные сведения. Архив Н.А. Воскресенского сохранился и находится в настоящее время в ЧС г. С-Петербурга. Из первого письма, датированного октябрем 1911 года следует, что о. Михаил нашел записи о. Пармена о ремонте фундамента храма. В 1832 году храм был обкопан с алтарной и церковной части, вскрыты бутовые камни. При вскрытии бута вблизи алтаря строители обнаружили несколько фрагментов надгробий из серого известняка, с читаемыми надписями хорошей сохранности. На одном из камней о. Пармен прочел и записал надпись «лета 6764 (1256 от РХ) скончася инок Михаил 50 лет, бе княжий ратник». Во втором письме от апреля 1912 года о. Михаил излагает результаты своих поисков по документам средневекового Ростовского монастыря св. Григория Двоеслова. Видимо, священник нашел списки иноков двух киновиальных древних монастырей домонгольского периода, находившихся в селах Косьмодемьянском и самом селе Тимохове. Отец Михаил пишет, что нашел упоминание о неком кузнеце Михайле, уроженце села Станилова, бывшем ратнике князя Василька, ушедшем в Косьмодемьянский монастырь. Обнаруженная информация полностью

совпадала с надписью на надгробном камне. Отец Михаил сообщает, что намерен продолжить поиски сведений об этом иноке Михаиле. И вот уже в письме от 1914 года мы находим собранные о. Михаилом записи народного фольклора «о чудо – богатыре кузнеце Станиловском Михайле, что три дюжины поганых на Сити положил». Священник так же приводит выдержки из народного предания, что слышал и записал от старожилов села Станилова (приводим адаптированный текст начала 20 века):

«Жил на Станилове-хуторе богатырь кузнец Михайла саженного роста, два аршина в обхвате, силы немереной, подковы гнул одной рукой… Пришли поганые на Сить. Кузнец на рати Василька князя был остожным, булавой своею уложил две дюжины с половиною агарян, да сам был бит. Мечем поганым просечен, и мнили что убит богатырь… Три дни на поле лежал, пока чернецы с Косьмодемьянова мертвых погрести не пришли, да узрели, что жив. Забрали его к себе, выходили, так он и остался на монастыре – чернец Михайло… Шуйцей совсем не владел и око лево выбито. Справный был чернец, смиренный, все плакал за убитых на поле, за князя Василька, даже за поганых молился… Видимо святой

был. Ко Господу отошел годов пятидесяти. Где погребен не ведамо. Сродников не имел».

Отец Михаил записал этот краткий рассказ о жизни кузнеца-монаха села Станилова с распевной былины, которыми, до появления печатных книг, был богат сельский средневековый фольклор. Былины передавались из поколения в поколение, сохраняясь веками, дожили до наших дней.

Надо сказать, что имена церковных исследователей краеведов были широко известны в Ярославской губернии. Тот же самый Лествицын неоднократно обращался за советом и консультацией и к отцу Николаю Воскресенскому, и к отцу Михаилу Зеленецкому. Ввиду последовавших в 20-м веке гонений на Церковь имена этих выдающихся историков краеведов были незаслуженно преданы забвению. Судьба самого о. Михаила Зеленецкого сложилась трагично, в 1937 году он был расстрелян. Но это тема для отдельного разговора, личность о. Михаила заслуживает особого внимания и детального исследования. Сегодня, в основном из частных источников – семейных архивов, к нам возвращаются ценнейшие исторические изыскания священнослужителей краеведов Угличского, Мышкинского и Некоузского края. Из векового забвения восстают изыскания священников совершенно сенсационные. А ведь это все было прекрасно известно культурной среде нашего населения лет сто тому назад! Так что мы не открываем новую страницу местной истории, а вспоминаем «хорошо забытое старое».

В этой истории монаха Михаила так же остаются некоторые загадки. Так, из былины известно, что он жил при Косьмодемьянском киновиальном монастыре, но погребение его было найдено при храме села Тимохово, где по преданию и по исследованиям о. Н. Воскресенского так же существовал киновиальный монастырь, но гораздо меньшего размера, всего 3-4 келии киновии в лесу. Можно предположить, что инок Михаил ушел из большой оживленной обители в более уединенную, чтобы полностью посвятить себя молитве. Со времен прп. Сергия Радонежского в обиход стали входить общежительные монастыри, более привычные людям в настоящее время.

Из всего вышеизложенного следует, что не стоит ставить точку ни на каком историческом событии, даже таком далеком от нас во временной градации. Нужно продолжать исследования и всегда будет находиться что-то новое или хорошо забытое старое.

ЧЕРНУХИНА Е. В.,
сотрудник Некоузского
историко-краеведческого музея

Изучение истории в школах

Во многих школах Некоузского района в последние два десятилетия ведется целенаправленная краеведческая работа, изучается история школ, детских домов, предприятий. Почти все школьники уже побывали в деревне Лопатино на Сити у памятной стелы.

И вообще, изучению родного края ныне уделяется большое внимание. А было ли знакомство с историей Некоузской земли и её известными людьми в школах района лет 30-50 назад? Оказывается, да. Причем, так сказать, и в теории, и на практике.

Большая часть тех школ в наши дни уже не существует, они уже и сами стали историей.

Так вот, в давно закрытой Горловской начальной школе даже задачи по математике иногда основывались на местном материале, например: «Наша школа сдала колхозу 195 штук цыплят. Турабовская школа 265, Романихская 60. Из них петухов было 220. Сколько яиц получит колхоз, если каждая несушка снесет в среднем по 40 яиц?» Или такая задача: «Доярка Виноградова А.Б. надоила за 1958 год 2500 литров от 12 за ней закрепленных коров. Сколько всего литров молока надоила Виноградова за год?» Вероятно, эти задачи ребята решали с удовольствием, так как сами же

занимались выращиванием вышеупомянутых цыплят и прекрасно знали Виноградову. Да и как им было не знать доярку Виноградову, если, как сказано в отчете школы за 1959-1960 учебный год, все классы провели экскурсии на скотные дворы, где сами составляли рацион кормления животных и сравнивали надои, полученный каждым животноводом. И даже вполне реально помогали дояркам: организовали лыжный поход в лес за вешками и провели дорогу, чтобы дояркам легче было ходить ночью зимой. В школе имелся и уголок, где были вывешены договор с колхозом, фотографии передовиков сельского хозяйства и фотографии учеников, лучше всех помогавших колхозу.

И в Коровишинской начальной школе задачи тоже составлялись о близком, о том, что происходит в родном колхозе. Например, так: «На складе бригады Обрезково было 108 центнеров пшеницы. Её ссыпали в мешки. Третью часть по 72 кг. в мешок, а остальную пшеницу по 80 кг. в мешок. Во сколько мешков была собрана вся пшеница? »

Так что, местное производство ученики из Горлова и Коровишина знали неплохо. Интересно, знают ли сейчас деревенские ребята, как обстоят дела в их сельхозкооперативах?

Школьники из Дмитриевской начальной школы тоже провели экскурсии на колхозное поле, на молочную ферму в бригаду Гнетнево, где встретились с доярками. А так как в Гнетнево имелся сортоиспытательный участок, то во главе с учительницей Верой Васильевной Стопиновой сходили и туда. А вот задачи в

Дмитриевском составлялись после экскурсии в местные магазины, где узнали цены на мебель и другие товары.

Но особенно хорошо было школам, расположенным недалеко от какого-либо крупного и интересного географического или производственного объекта. Так, например, в Быковской начальной школе, расположенной рядом с Быковским СПТУ, ребята сходили в училище, где узнали о том, сколько механизаторов дало училище за годы работы, познакомились с учебными кабинетами и сельхозмашинами. А чтобы лучше узнать историю своего селения, в школу пригласили старожила, который рассказал, каким было Быково раньше, до революции. Побывали ребята и в районном центре, узнали, какие здесь имеются организации и посетили краеведческий музей. А материал экскурсий оформили в альбом под названием: «В дорогу, в плавание, в полет, узнаем, как страна живет».

Естественно, во внеклассной работе ряда школ не была забыта и историческая река Сить. Так, в Шелдомежской школе при изучении темы по истории «Нашествие татар на Русь» сходили к Сити, где учитель рассказал о печально известной битве.

Была в Некоузском районе школа со своеобразным названием - Могилицкая. Располагалась она в небольшом, ныне не существующем, селе на берегу Сити. Конечно, в школе, где само название напоминает о страшной сече, не могли не сходить к расположенному неподалеку кургану, где, по преданию захоронены русские воины, погибшие в том давнем бою.

И, естественно, Красносельской начальной школе, располагавшейся неподалеку от деревни Юрьевское, где, по преданию, погиб князь Юрий, была, как говорится, «прямая дорога» на это историческое место. В конце мая 1960 года ученики Красносельской школы побывали и на берегу Сити, и в деревне Юрьевское, где тогда ещё стояла часовня, увезенная ныне в Мышкинский музей. В Лопатино тогда заходить было нечего, так как всем известную стелу в то время еще не возвели.

Интересно, что школы, расположенные от реки Сить довольно далеко, тоже любили посещать эти исторические места. (И это в то время, когда никаких школьных автобусов не было и в помине!) Так, В 1970 году ребята из Спас-Ильдинской школы во главе с учительницами Л.А. Изотовой и Г.А. Чернухиной совершили пеший поход на Сить. Там они переночевали в здании Панкратовской школы, осмотрели остатки свай, мельничный омут. И, конечно же, услышали рассказ о «злая сече» с татарами.

Неоднократно совершали походы на Сить ученики Волжской и Веретейской школ. Хорошей краеведческой литературы о Некоузском районе в то время доступно не было. Поэтому, рассказы учителей о битве основывались, вероятно, на скупых упоминаниях в учебниках и на рассказах местных жителей. Но, тем не менее, ребята о битве знали.

Не были забыты и захоронения периода Великой Отечественной войны. Бомбардировкам фашисткой авиации подвергалась, в основном, железная дорога, возле которой расположено не мало могил, в основном,

безымянных. И еще в начале 79-х годов, пока были живы начальные школы, находящиеся на станциях и полустанках, за памятниками ухаживали школьники. Так, например: ученики из Большого Фролова шефствовали над могилой неизвестного солдата, сажали цветы, регулярно окрашивали ограду. А о героях-земляках, как сказано в отчете, узнали с помощью учителя из районной газеты «Вперед».

Кстати, в Больше-Фроловской школе неплохо знали историю не только Некоузского района, но и Ярославской области в целом. Так, в 1974 году в Большом Фролове проводили сбор «Наш Ярославский край». Предварительно школьникам собрали открытки с видами родного края, изучили карту области и выучили песню «Ярославна». На сборе ребята узнали о героях земли Ярославской и о богатствах края.

Узнавали ученики не только о каких-либо событиях, происходивших когда-то в старину в районе или области, но и знакомились с его природными богатствами. Так, в Исаковской начальной школе в 1975 году по просьбе учительницы Костыгиной выступил лесничий В.С. Асикритов, который рассказал о зверях и птицах, обитающих в Некоузском районе. Школьники даже увидели всю эту живность на специальных таблицах.

В Ковезинской неполной средней школе тоже подробно знакомились с местной флорой и фауной, а также, как сказано в отчете школы за 1974-75 учебный год, «вели разъяснительную работу по закону о правилах охоты за дикими животными и птицами».

Таким образом, изучение родного края в школах Некоузского района охватывало самые разные стороны жизни. В Борке, например, в течение 7 лет, с 1968 года вполне научно вели фенологические наблюдения. Интересно, что руководитель юных фенологов Альберт Анисимович Сорин даже вызывался с результатами Географическим обществом Москвы на совещание в город Пензу.

Ребята под руководством учителей исследовали вокруг себя все, что могли. Так, в Спас-Ильдинской 8-летней школе изучали даже почвенную карту совхоза «1 мая».

И даже экскурсии на Сить нередко бывали не историческими, а географическими. Так, ребята из Фатьяновской начальной школы во время похода на Сить побывали на разработках местных полезных ископаемых (песка, глины, торфа), узнали, как они залегают в земле и как их добывают.

Конференции «Отечество» в то время не было, но итоги краеведческой работы все-таки подводились и даже оформлялись. Дело в том, что районным Домом пионеров и Некоузским краеведческим музеем организовывались экспедиции по изучению родного края. Ребята в основном записывали то, что узнали на экскурсиях и рассказы старожилов. Затем школы оформляли специальные альбомы-эстафеты и выступали на слетах юных краеведов. Лучшие участники районного слета отправлялись в Ярославль на областной слет. Но выглядели детские выступления не как доклады, к форме которых мы уже привыкли на конференциях «Отечество», а как сообщения о проделанной работе.

Понятно, что круг тем, предложенных для изучения, был несколько иным, чем сейчас. Предполагалось изучать историю предприятий, узнавать о героях войны и труда, находить тех, кто видел В.И. Ленина.

Но тем не менее, краеведческая работа в школах Некоузского района проводилась, хотя и несколько не так, как теперь. Изучалось многое и, конечно же, не была забыла историческая река Сить и битва, прошедшая когда-то на её берегах.

РЕМЕЗОВ А.В.

директор историко-культурного центра «Молога»

Ситская битва. Князь ростовский

Я слышал мнение, что Ситская битва столь изучена, что ничего нового про нее сказать уже невозможно. Это не так. Древние авторы русских летописей, например, не были знакомы с Ясой Чингисхана. Этот документ являлся сокровенным знанием. Предназначался не для всеобщего ознакомления, а только для начальствующего состава моголов.

Яса Чингисхана – это Конституция моголов. Законы Чингисхана не были теорией. Он умел дать им силу и заставил исполнять их. Этого Чингисхан достиг строгостью и умением выбирать людей. За нарушение законов Ясы, как правило, следовала смертная казнь. Чингисхан и сам подчинялся этим законам; он утверждал:

«Если государи, вельможи, багатуры и нойоны не будут крепко соблюдать Ясы, то дело государства потрясется и порвется. Опять будут искать Чингисхана и не найдут».

С момента провозглашения (1206 г.) и до «Великой замятни» в 1360 году Яса Чингисхана неукоснительно исполнялась моголами. От ее предписаний они ни в чем не отступали. Свиток с Ясой хранился в сундуке с главными драгоценностями.

Следовательно, Могольская империя представляется совершенно отличной от тех восточных деспотий, в которых высшим законом являлось и является произвол

верховного правителя и его ставленников. Империя Чингисхана управлялась на строгом основании Закона, обязательного для всех, начиная от главы государства и заканчивая последним подданным. Современная же история представляет Империю моголов именно как восточную деспотию. Теперь рассмотрим эпизод Ситской битвы, связанный с Васильком Ростовским с учетом Ясы Чингисхана. Читаем в Тверской летописи:

«А Василька Константиновича Ростовского татары взяли в плен и вели его до Шереньского леса, принуждая его жить по их обычаю и воевать на их стороне. Но он не покорился им и не принимал пищи из рук их. Они же, жестко мучив его, умертвили 4 марта в середину Великого поста и бросили его тело в лесу». Это 1238 год. Плано Карпини, описывая посольство Папы Римского к Великому хану моголов, под 1246 годом сообщает:

«В Мазовии встретили мы князя российского Василька, который рассказал нам весьма много любопытного о татарах. Узнав, что не должно ехать в Орду с пустыми руками, мы купили несколько бобровых и других шкур. Конрад, герцог Краковский, епископ и бароны польские снабдили нас также разными мехами».

После 1238 года прошло всего 8 лет. В России имеется князь с именем Васильк, который хорошо осведомлен о татарских обычаях и порядках. Следовательно, побывавший у них то ли в плену, то ли в гостях.

Один из законов Ясы гласит:

«Он постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал, как средство быть угодным Богу».

Следовательно, моголы не могли принуждать Василька жить по их обычаям, ведь в основе обычаев всегда лежит вера народа.

Читаем еще один закон:

«Чингисова Яса запрещает ложь, воровство, прелюбо-деяние, предписывает любить ближнего, как самого себя, не причинять обид и забывать их совершенно, щадить страны и города, покоряющиеся добровольно, освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его».

Теперь сравним результаты нашествия моголов на Половецкую землю, где все города стерты с лица земли, и такой страны больше не существует; на Киевскую Русь, где многие крупные города сожжены и в прежнем величии восстановлен только город Киев через триста лет после нашествия моголов. И Суздальское княжество, где положение не столь катастрофическое: многие города не сожжены и люди не уведены в плен.

А это свидетельствует только об одном: вступивший на престол Владимирский после смерти Юрия великий князь добровольно покорился моголам. Раз переговоры после Ситской битвы моголы ведут с Васильком Ростовским, следовательно, он сменил Юрия на престоле. И в 1246 году мы встречаем Василька, великого князя Владимирского. Одна загвоздка с отечеством: историки князя Ростовского величают Константиновичем, а Владимирского - Романовичем. Но

тут следует учесть два момента. Первое, по отчеству князей стали называть только после Дмитрия Донского. Второе, у русских князей значение слов «отец», «брат», «сын» чаще означало не родство по крови, а старшинство князей: «отец» - старший князь по отношению к «сыну»: «братья» - это равные князья.

Так Василько Константинович Ростовский был «братом» Даниле Романовичу Галичскому.

В заключение хочу сказать, что я не хочу опорочить память князя Василька, за подобные действия Александр Невский почитаем и прославляем в русской истории. Все не так однозначно. Иногда политикам приходится принимать непопулярные решения для спасения страны и народа. Одно очевидно, Ситская битва и в целом могольское нашествие далеко не изучены.

Ситская битва 1238 года

Библиографический указатель
исправленный и дополненный

составители:
СОРОКОУМОВ С.Н.
КОРШУНОВА Г.М., *библиограф Некоузской ЦБ*

В предлагаемом библиографическом списке собрана литература по истории Российского государства в период монголо-татарского нашествия, о решающих битвах русских дружин с Золотой Ордой, о кровавой Ситской битве, о славе и мужестве русских воинов.

Отзвуки древней трагедии до сих пор живы в сотнях преданий, местных названиях, в истории церквей и часовен. С давних пор спорят о битве ученые, краеведы, фольклористы и бесчисленные любители русской истории.

В указатель включены издания из фондов Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова и Некоузской центральной библиотеки им. А.В. Сухово-Кобылина.

Русь в период монголо-татарского нашествия

1. Ала ад-Дин Ата-Мелик Джувейни. История покорителя Вселенной : [о захвате Багдада монгольской армией в 1258 г.] // Родина. - 1997. - № 3-4. - С. 45-46.

2. Амелькин А. Когда родился Евпатий Коловрат // Родина. - 1997. - № 3-4. - С. 48-52.

3. Битва на Калке 31 мая 1223 г. / сост. И. Голыженков. – М. : Изограф, 1994. – 47 с. : ил. - (Великие сражения русской истории).

4. Бородулин В. Размышления по поводу 770-летия битвы на реке Сить // Угличе Поле. - 2008. - № 7. - С. 8-19.

5. Буганов В. И. Куликовская битва. - М. : Педагогика, 1985. - 2-е изд. - 112 с. : ил.

О борьбе русского народа против монголо-татарских завоевателей в XIII-XV вв.

6. Всё помнят Сити берега : краеведческий сборник. – Ярославль : Хитон, 2008. – 36 с. : ил.

7. Гавриляченко С. На картине нет убитых… // Родина. – 1997. - № 3-4. - С. 62-65.

8. Голосов П. Ситская битва начиналась на Кадке // Угличе Поле. – 2009. - № 8. - С. 30-34.

9. Голубинский Е. Щит или меч? : [об отношении монголов к русской церкви] // Родина. – 1997. - № 3-4. – С. 77-84.

10. Горшкова В. После Батыева погрома : [об иконописи XIII века] // Родина. – 1995. - № 11. – С. 18.

11. Гребенюк В. Державная заступница русской земли : [икона Владимирской Богоматери во времена набегов кочевников] // Родина. - 2002. - № 11-12. - С. 173-175.

12. Греков И. Б. Мир истории: Русские земли в XIII-XV вв. / И. Б. Греков, Ф. Ф. Шахмагонов. - М. : Мол. Гвардия, 1988. - 2-е изд. - 334 с. : ил. - (Эврика).

13. Дегтярев А. Я. Невская битва : научно-познавательное издание / рис. и оформл. В. Цикоты. - Л. : Дет. литература, 1991. – 159 с. : ил.

14. Егоров В. Сарай, Сарайчик, Бахчисарай : [о градостроительстве Золотой Орды на русских землях] // Родина. -1997. - № 3-4. - С. 72-75.

15. Ивакин Г. Южная Русь и Батыево нашествие // Родина. - 2002. - № 11-12. - С. 107-111.

16. Кайдаш С. Летописица княгиня Марья / С. Кайдаш // Сила слабых. Женщины в истории России XI- XIX вв. - М. - 1989. – С. 5-46.

17. Карамзин Н. М. Великий князь Георгий Всеволодович. 1224-1238 / Н. М. Карамзин // Избранное / сост. С. А. Морозов. - М. : Дет. лит, 1990. - С. 56-89.

18. Карамзин Н. М. Великий князь Ярослав Всеволодович (1238-1247) / Н. М. Карамзин // История государства Российского. - М. : Эксмо, 2003. - 1024 с. : ил.

19. Каргалов В. В. Куликовская битва - М. : Воениздат, 1980. - 125 с. : ил.

20. Каргалов В. В. Конец ордынского ига. - М. : Наука, 1980. – 150 с.

21. Каргалов В. В. Свержение монголо-татарского ига. - М. : Просвещение, 1973. -144 с. : ил.

22. Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь в 13 веке. - М. : Просвещение, 1966. – 135 с.

23. Классическое Средневековье. Киевская Русь // История России : курс лекций /сост. и отв. редактор А. А. Радугин. - М. : Центр, 2001. - С. 60-74.

24. Козлов С. А. Ярославская земля в период монголо-татарского нашествия / С. А. Козлов // Ярославская земля в древности. – Ярославль : Диа-пресс, 2001. – С. 60-73.

25. Колосов Д. Парадоксальная победа. 625 лет со дня битвы на Куликовом поле // Наука и жизнь. - 2005. - № 12. - С. 88-98.

26. Куликово поле – первое поле ратной славы России. – М, 2005. - 55 с. : ил.

27. Куликово поле // Поле славы /сост. В. И. Калугин; предисл. И. Ф. Калугина и А. Б. Иванова. - 2-е изд. - М. : Молодая гвардия, 1988. – 351 с. : ил. - (Отечество).

28. Ляхов В. А. Героическая борьба русского народа с полчищами Батыя / В. А. Ляхов // За землю русскую. – Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1980. - С. 25-52.

29. Москва державная: Хроника год за годом /сост., автор текста А. Ю. Карпова; оформл. В. Б. Тихомирова. - М. : Вече, 1996. - 432 с. : ил.

30. Назаров В. Стояние на Угре : [о битве на реке Угре в 1480 г.] // Вокруг света. - 2007. - №10. - С. 174-184.

31. Наш край в период феодальной раздробленности и борьбы с монголо-татарским нашествием // Ярославский край. Сборник документов по истории края. (XI век – 1917 г.). – Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972 . - С. 15-23.

32. Пашуто В. Г. Героическая борьба русского народа за независимость в XIII веке. - М. : Госполитиздат, 1956. – 154 с.

33. Петров А. Туман над полем Куликовым // Вокруг света. - 2006. - № 9. - С. 58-67. (Загадки истории).

34. Плетнева С. А. Половцы. - М. : Наука, 1990. - 208 с. : ил. - (Страницы истории нашей Родины).

35. Полубояринова М. Русские в Золотой Орде : [о трудных временах монголо-татарского ига] // Родина. - 1997. - № 3-4. - С. 53-57.

36. Прищепенко В. Н. Борьба с иноземными захватчиками. Русь в огненном кольце. Гл. 4. / В. Н.

Прищепенко // Страницы русской истории. Кн. 1. - М. : ИПО Профиздат, 1998. - С. 199-222.

37. Путилов Б. Н. Древняя Русь в лицах: боги, герои, люди. - СПб. : Азбука, 2000. – 368 с.

38. Пушкарева Н. Полонянки : [о судьбе русских женщин, плененных монголами] // Родина. -1997. - №3-4. - С. 58-61.

39. Сахаров Н. А. Битва на Сити в летописях, преданиях, литературе. Заметки на полях. – Ярославль : Александр Рутман, 2008. - 84, [2] с. : ил. – (Земля Ярославская).

40. Светлова Е. Сложили головы на Туговой горе // Золотое кольцо. - 2007. - 4 августа. - С. 12-13.

41. Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками: межвуз. тем. сборник. научных трудов / Яросл. гос. пед. института им. К. Д. Ушинского; Вып. 198 – Ярославль : ЯГПИ, 1981. - 98 с.

42. Соколов А. Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского. – Н. Новгород, 2008 – 360 с. : ил.

43. Соловьев С. М. От смерти Мстислава Торопецкого до опустошения Руси татарами (1228-1240 гг.). Глава 2. / С. М. Соловьев // Сочинения. Книга 11. : История России с древнейших времен – М. : Мысль, 1988. - С. 121-145.

44. Средневековая Русь XIII - XV веков. Ч.1. Золотая Орда. Крестоносцы. Иная Русь. Монахи и купцы. Чума // Родина. - 2003. - № 11. - С. 10-139.

45. Степанищев А. Т. Монгольское нашествие / А. Т. Степанищев // История России : учебный минимум для абитуриентов. - М. : Высшая школа, 2008. - С. 105-124.

46. Сурмина И. О. Князь Василько Ростовский / И. О. Сурмина // Самые знаменитые герои России. - М. : Вече, 2002. - С. 32-38.

47. Татаро-монгольское нашествие и его последствия для русских земель / Ш. М. Устинов // История России : учебник для вузов / 3-е изд. - М. : Норма, 2004. - С. 45-60.

48. Трепавлов В. Соседи называли их «татарами» : [зав. кафедрой истории татарского народа Казанского университета Усманов М. о возникновении и исчезновении Казанского ханства] // Родина. - 1997. – № 3-4. - С. 40-44.

49. Шавырин В. Неделимое поле : [о мифологизации Куликовской битвы] // Родина - 1997. - № 3-4. - С. 94-95.

50. Шахмагонов Ф. На Куликовом поле. - М. : Советская Россия, 1980. - 94 с.

51. Шишов А. В. Все войны мира. Средние века. - М. : Вече, 2004. – 448 с. : ил.

55. Шишов А. В. Поход хана Батыя в Центральную Европу. 1240-1242 гг. / А. В. Шишов // Все войны мира. Средние века. - М. : Вече, 2004. - С. 195-199.

56. Ярославль – один из центров провинциальной историографии второй половины XVIII в. / А. А.

Севастьянова // Русская провинциальная историография второй половины XVII века. : учебное пособие по спецкурсу. – Ярославль : ГУ, 1988. – С. 64.

57. Ярославцы на поле Куликовом : [об участии ярославских князей в Куликовской битве] // Северный край. - 1996. - 20 сентября. - С. 3.

О Ситской битве и её историческом значении

58. Банков А. Таинственные «просеки» Ситской битвы : [о гипотезах и предположениях о месте, где стоял воевода Дорожа со своей дружиной] // Вперед. - 2007. - 3 марта. - С. 6.

59. Банков А. Сить – последняя битва Хана Батыя : [о численности и потерях русских и татаро-монгольских дружин] // Вперед. - 2006. - 19 апреля. – С 4.

60. Баскакова О. «И бысть сеча зла и велика…» : [из Воскресенской летописи] // Пограничник содружества. - 2008. - июль-сентябрь. – С. 46-50.

61. Боданов Ю. Ситские предания : [о тяжести ордынского нашествия на Владимирские земли, о Ситской битве] // Свет, природа и человек. - 2002. - № 12. - С. 79-81.

62. Бородулин В. Размышления по поводу 770-летия битвы на реке Сить, или Повествование о том, что было перед сей битвой, сразу после нее, а также о том, какую роль сыграли Углич и угличане в этих исторических для нашей Родины событиях // Угличе Поле. - 2008. - № 7. - С. 8-19.

63. Василий (Василько) Константинович : [о старшем сыне ростовского, впоследствии владимирского, великого князя Константина Всеволодовича] // Православная энциклопедия. Т. VII. Варшавская епархия-веротерпимость. - М. : Православная энциклопедия, 2004. - С. 204-205.

64. Всё помнят Сити берега : краеведческий сборник. – Ярославль : «Хитон», 2008. - 36 с. : ил.

65. Гацисский А. С. Современное положение вопроса о месте битвы на Сити // Нижегородские губернские ведомости. - 1886. - № 10.

66. Георгий (Юрий) Всеволодович : [о великом князе владимирском] // Православная Энциклопедия. Т. XI. Георгий-Гомар. - М. : Православная энциклопедия, 2004. - С. 88-97.

67. Голос истории : краевед. альм. /Некоузская центр. б-ка. им. А.В. Сухово-Кобылина. – Новый Некоуз : [б. и.], 1995 -.

Вып.1 : [о татаро-монгольском нашествии на Русь]. - Новый Некоуз. – 1996. - 37 с.

68. Голос истории : краевед. альм. / Некоузская центр. б-ка им. А.В. Сухово-Кобылина. – [1 изд.]. – Рыбинск : Рыбинск. гос. ист.-архитектур. и художеств. музей-заповедник, 1995 - .

Вып. 4 : И бысть сеча злая и великая / сост. Н.М. Алексеев, Е.В. Чернухина. - Новый Некоуз, 1998. - 40 с.

69. Голос истории : краевед. альм. / Некоузская центр. б-ка им. А.В. Сухово-Кобылина. - [2 изд. доп]. - Рыбинск : Рыбинск. гос. ист. – архитектур. и художеств. музей-заповедник, 1995 - .

Вып. 5 : И бысть сеча злая и великая / сост. : Н.М. Алексеев [и др.]. – Новый Некоуз, 2003. - 63 с. : ил.

70. Голос истории : краевед. альм. / Некоузская центр. б-ка им. А.В. Сухово-Кобылина. – Новый Некоуз : [б. и.], 1995 - .

Вып. 1 : Мусин-Пушкин С. А. Очерки мологского уезда / Некоузская центр. б-ка им. А. В. Сухово-Кобылина. – Новый Некоуз, 1995. – 28 с.

71. Голос истории.: краевед. альм. / Некоузская центр. б-ка им. А.В. Сухово-Кобылина : – Новый Некоуз : [б. и.], 1995 -.

Вып. 11 : Ситская битва: взгляд сквозь века : [к 770-летию Ситской битвы 1238 года] / Некоузская центр. б-ка им. А. В. Сухово-Кобылина. - Новый Некоуз, 2009. – 60 с.

72. Грачева И. В. Графика на древних стенах : [упоминается битва с татаро-монголами на р. Сить] // Свет. -2003. - № 4. - С. 65.

73. Гречухин В. А. По реке Сить. - М. : Искусство, 1990. - 152с. : ил.

74. Гречухин В. А. Поле древней скорби и славы: Ситская битва 1238 года в описании разных летописей. // Северный край. - 2008. - 26 августа. - С. 3.

75. Дадианова Т. Сить - красная река // Ярославская культура – 2003. - № 1-2. - С. 4.

76. Ершов С. А. Завеса над Ситской битвой // Молога : литературно-исторический сборник. – Рыбинск : Рыбинское подворье, 1995. - С. 72-81.

77. Ершов С. А. Завеса над Ситской битвой : [историки спорят о месте Ситской битвы] // Ярославская культура . - 2003. - № 1-2. - С. 6.

78. Каргалов В. В. Русский щит : роман-хроника. - М. : Современник, 1985. – 130 с.

О важном периоде русской истории – нашествии Батыя на Русь, о битве на реке Сить в 1238 г.

79. Комаров К. И. О работах Верхне-Волжской экспедиции на Сити : краткие сообщения института Археологии АН СССР. - М. : Наука, 1977. – 24 с.

О методике археологических исследований и раскопок археологических памятников.

80. Коновалов Р. Герой Ситской битвы : [о русском князе Василько Константиновиче Ростовском] // Северный край. - 1997. - 25 марта. - С. 3.

81. Кудрявцев Б. Забытая страница из истории нашего края // Северный рабочий. - 1962. - 22 декабря. – С. 3.

82. Курочкин В. Болгарская версия Ситской битвы // Угличе Поле. - 2008. - № 7. - С. 20-21.

83. Лажечников В. Заметки исторические : [о битве на реке Сить] // Литературное прибавление к «Русскому инвалиду». - 1838. - № 22. - С. 42.

84. Мусин-Пушкин С. А. …А сами полегли за землю русскую : [о Ситской битве] // Ярославская культура. - 2003. - № 1-2. – С. 2.

85. Наровчатов С. С. «И бысть сеча велика…» : исторический рассказ. / Рис. Л. Непомнящего. - М. : Дет. лит., 1982. - 78 с. : ил.

86. Нечволодов А. Д. Сказания о Русской земле. Кн. 2. : От разделения власти на Руси при сыновьях Ярослава Мудрого до конца великого княжения Дмитрия Иоанновича Донского. – М. : Белый город. – 480 с. : ил. – (Русская историческая библиотека).

87. Очерки истории Ярославского края /под общей ред. профессора В. А. Ляхова. – Ярославль : Гос. педагогический институт им. К. Д. Ушинского, 1974. – 419 с.

88. Погодин М. П. Путевые записки по некоторым внутренним губерниям : [о путешествии М. П. Погодина по Тверской губернии с целью нахождения места битвы на реке Сить] // Москвитянин. - 1848. - № 12. - С. 99-122.

89. Сахаров Н. А. Век тринадцатый / Н. А. Сахаров // Былое : книга для чтения и раздумий о прошлом родного края). - Рыбинск. : Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2000. - С. 9-15.

90. Сахаров Н. А. Путешествие по земле Некоузской : путеводитель для туристов. – Рыбинск : Рыбинский музей-заповедник, 2002. - 84 с. : ил.

91. Сахаров Н. А. Ситская битва. Ее историческое значение : критические заметки // Вперед. - 1998. - 4 марта. - С. 2.

92. Сахаров Н. А. Дорогами земли Некоузской / Н. А. Сахаров, Е. В. Чернухина // Земля Ярославская : альманах. – Ярославль : Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, 2007. - С. 124-128. - (Памятники Отечества).

93. Сорин А. Ситская битва. Исторические заметки // Вперед. - 2008. - 19 июля. - С. 3.

94. Сорин А. Размышления о начале Ситской битвы : [на основе названия д. Рудеиха возникло предположение о начале битвы] // Вперед. - 2003. - 26 ноября. – С. 6.

95. Сударушкин М. Гибель князя Василько // Ярославская культура. - 2003. - № 1-2. - С. 3.

96. Сысоев А. Погибли за родную землю // Золотое кольцо. - 2008. - 13 декабря. - С. 12.

97. Тележкин Н. Сить - река историческая // Вперед. - 1990. - 3 августа.

- С. 2.

98. Тележкин Н. Что спасло Великий Новгород? : [о причине отхода татар от Новгорода и Ситской битве] // Вперед. - 2008. - 24 мая. - С. 6-7.

99. Чернухина Е. В. И вновь о битве : [к 775-летию со дня битвы на реке Сить] // Вперед. - 2013. - 3 июля. - С. 5.

100. Шамаро А. На пороге ночи : [о поисках места Ситской битвы] // Наука и религия. - 1974. - № 3. - С. 48.

Ситская битва в художественной литературе

101. Блинов В. Сить : стихи о Ситской битве //День Ярославской поэзии. – Ярославль : Книжное издательство, 1963. - С. 7.

102. Бушуев Р. Завеса над Ситской битвой // Опочининские чтения. - Мышкин, 1998. - Вып. 6. - С. 76-81.

103. Голицын С. М. Сказания о земле Русской : повесть / худож. В. Перцов; оформл. М. Трубецкого. М. : Знание-АСТ-Преса, 1994. – 279 с. : ил.

104. Голосов П. За далью лет : стихи о битве на Сити / П. Голосов // Теплынь берез родных. - Мышкин. - 2006. - С. 53-54.

105. Голосов П. Памятники лихолетья : стихи о Ситской битве / П. Голосов // Звездная память. - Ярославль. : Верхне-Волжское книжное издательство, 1985. - С. 20.

106. Голосов П. Приглашение на Сить : стихи / П. Голосов // Добрая красота. - Ярославль. - Верхне-Волжское книжное издательство, 1969. - С. 4.

107. Голосов П. Сказание о запоздалом гонце : поэма / П. Голосов // Звездная память. - Ярославль. : Верхне-Волжское книжное издательство, 1985. - С. 156-172.

О нашествии монголо-татар на ярославскую землю и о предстоящей битве на р. Сить.

108. Дегтярев А. Я. Заступник Отечества. 750-летию Битвы на Неве посвящается : быль / худож. С. Курбатов – Ленинград : Худож. лит., 1990. - 160 с. : ил.

109. Злые времена татарщины // Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах (с IX по XVI в.) / сост. В. Д. Сиповский. - М. : Современник, 1992. - С. 117-165.

110. Легендами овеянная Сить : сборник стихов / Некоузская центральная библиотека им. А. В. Сухово-Кобылина. - Новый Некоуз. - 2008. – 47 с.

111. Меж Непрядвой и Доном : летописи, былины, стихи, проза, песни, сказки, посвященные Куликовскому сражению / сост. В. Крупин. - М. : Современник. - 1980. – 269 с. : ил.

112. Митяев А. В. Ветры Куликова поля : рассказы / худож. Б. Кыштымов. - М. : Детская литература, 1984. - 319 с. : ил.

113. На поле Куликовом : рассказы русских летописей и воинские повести XIII-XV веков / пер. с древнерус.; худож. и сост. А. Шмаринов. - М. : Молодая гвардия, 1980. - 239 с. : ил.

114. Наровчатов С. С. И бысть сеча велика… : истор. рассказ / рис. Непомнящего. - М. : Детская литература , 1982. -78 с. : ил.

115. Савинов Е. Ф. Степные кони : стихотворение / Е. Ф. Савинов // Июнь моего поколения. – Ярославль. - Верхне-Волжское кн. изд-во, 1973. - С. 147.

116. Петрушевский А. Рассказы про старое время на Руси от начала Русской земли до Петра Великого. – Ярославль: ТОО «Лия», 1994. – 304 с.

117. Пономарев С. А. Быль о полях бранных : историческая повесть. - М. : Дет. лит., 1991. - 271с. : ил.

118. Сказание о царстве Казанском / вст. статья проф. Н. В. Водовозова. - М. : Худ. литература, 1959. – 526 с. : ил. (История царства от первых дней до его падения в 1552г.).

119. Чивилихин В. А. Память : роман-эссе. - М. : Современник, 1984. - Кн. 1. – 640 с. : ил. - (Новинки «Современника»).

120. Ян В. Г. К «последнему морю». Юность полководца : романы – М. : ЭКСМО, 1994. - 560 с.

121. Ян В. Г. Чингиз-Хан. Батый : романы. – М. ЭКСМО, 1993. - 623 с.

122. Ян В. Г. Батый: исторический роман / худ. Е. Ф. Капустин. – Ярославль : Верх. - Волж. кн. изд-во, 1990. - 400 с.

123. Ян В. Г. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.3. : Батый. К «последнему морю» : романы, рассказы. - М. : Правда, 1989. – 525 с.

124. Ян В. Г. Избранные произведения. - М. : Худ. лит, 1979. - Т.1 : Батый : роман - 764 с.

О нашествие татар на Северо-Восточную Русь в 1237-1238 годах, мужестве русских воинов в сражении на реке Сить в 1238 году.

125. Ян В.Г. Нашествие Батыя : повесть. - М. : Детская литература, 1965. – 268 с.